

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

НОВАЯ СЕРІЯ.
ЧАСТЬ XII.

1907.

ДЕКАБРЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.
1907.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. Высочайшія повелѣнія	25
II. Распоряженіе, объявленное Правительствующему Сенату главноуправляющимъ землеустройствомъ и земледѣіемъ	27
III. Высочайшіе приказы по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія	31
IV. Отъ управленія пенсіонной кассы народныхъ учителей и учительницъ	41
V. Опредѣленія основного отдѣла ученаго комитета мин. нар. пр.	42
VI. Опредѣленія отдѣла ученаго комитета мин. нар. пр. по начальному образованію	45
Списокъ книгъ, рассмотрѣнныхъ ученымъ комитетомъ и признанныхъ заслуживающими вниманія при пополненіи бесплатныхъ народныхъ читаленъ и библиотекъ	47
К. Г. Воблій. Вопросъ о методѣ въ исторіи политической экономіи (окончаніе)	217
И. И. Квачала. Тома Кампанелла (окончаніе)	259
П. М. Красноперовъ. Рабовладѣніе и работорговля въ древней Вѣлорусіи	312

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

Ө. А. Кургановъ. И. И. Соколовъ. Константинопольская церковь въ XIX вѣвѣ. С.-Пб. 1904	332
Л. Ю. Шенелевичъ. <i>Juan Menendes Pidal. Leyendas del Rey godo.</i> Madrid. 1906	421
Л. Ю. Шенелевичъ. <i>Longinotti e Bassini. La letteratura italiana nella storia della cultura</i>	425
А. И. Соболевскій. Св. Козмы Пресвитера, Слово на еретики и наученіе отъ божественныхъ книгъ. Сообщеніе М. Г. Попруженко. С.-Пб. 1907	427
П. Г. Виноградовъ. Александръ Савинъ. Англійская секуляризація. Москва. 1906	429
Н. О. Лернеръ. По поводу статьи о Щорбинѣ, какъ этнографъ	433
— Книжныя новости	434

ОТДѢЛЪ ПО НАРОДНОМУ ОБРАЗОВАНІЮ.

В. В. Акимовъ. Дѣятельность Вятскаго земства по народному образованію (окончаніе)	117
---	-----

См. 3-ю стр. обложки.

РАБОВЛАДѢНІЕ И РАБОТОРГОВЛЯ ВЪ ДРЕВНЕЙ БѢЛУССІИ.

I.

Когда историкъ пытается опредѣлить первоначальный моментъ заселенія извѣстнымъ народомъ данной территоріи, онъ всегда наталкивается при этомъ на слѣды существованія здѣсь другого, совершенно неизвѣстнаго прежде народа. Такъ, ни въ одной части свѣта мы не можемъ указать мѣста, гдѣ бы не существовало слѣдовъ человѣческой культуры еще задолго до наступленія историческаго періода. Натуралистъ Э. Геккель относитъ существованіе человѣка на землѣ за 300.000 лѣтъ до нашей эры¹⁾. Неудивительно, что ту или другую человѣческую культуру мы находимъ вездѣ, хотя и не можемъ опредѣлить момента ея появленія. Въ сѣверозападномъ краѣ, именно въ западно-двинскомъ и приднѣпровскомъ районѣ мы находимъ слѣды существованія человѣка еще за нѣсколько тысячелѣтій до Р. Хр. Проф. Варшавскаго университета г. Карскій открылъ слѣды существованія человѣка въ Витебской губерніи въ неолитическую эпоху; есть извѣстія о нахожденіи свайныхъ построекъ въ Припятскихъ болотахъ и у истоковъ р. Березины²⁾. Въ урочищѣ Городщицѣ, въ городѣ Могилевѣ губернскомъ, г. Романовымъ былъ найденъ скелетъ человѣка каменнаго вѣка палеолитическаго періода съ массою кремневыхъ орудій, пережженныхъ костей, черепковъ и пр. Аналогичныя орудія палеолитическаго періода были найдены въ курганахъ въ м. Жлобинѣ и Быховскомъ уѣздѣ, по формѣ совершенно тождественныя съ находимыми въ прибалтійскомъ краѣ. Но только за

¹⁾ Der Kampf um den Entwicklungs-Gedanken, 1905, S. 95.

²⁾ Карскій, Бѣлоруссы, I, 1903 г., 33.

500 лѣтъ до нашей эры по нижнему теченію Днѣпра были найдены слѣды существованія земледѣльческаго населенія. Это скляны-земледѣльцы, по своему облику и одеждѣ совершенно схожіе съ нашими крестьянами. Отсюда съ плугомъ, сохой и топоромъ они должны были расселиться дальше на сѣверъ и сѣверо-востокъ ¹⁾. Исторія застаётъ славянъ на берегахъ Западной Двины, именно авангардъ ихъ, въ III вѣкѣ нашей эры. Карпаты и берега Дуная были общеславянскимъ гнѣздомъ, изъ котораго славяне разошлись въ разные стороны. Отсюда переселенческая волна медленно продолжала двигаться въ при-днѣпровскій и западно-двинскій край и окончательно остановилась на берегахъ верхняго теченія рѣкъ Днѣпра и Западной Двины не ранѣе конца VI вѣка; отдѣльная вѣтвь ихъ, радимичи, пришли сюда гораздо позднѣе и поселились за нимѣніемъ мѣста на правой сторонѣ Днѣпра къ востоку за Днѣпръ, по рѣкѣ Сожи. Славяне застали здѣсь уже искони вѣковъ жившихъ литовцевъ, а до нихъ разные угро-финскіе племена ²⁾.

Теперешніе бѣлоруссы родственны сербамъ и хорватамъ, съ которыми они когда-то „вмѣстѣ и въ сожительствѣ прошли одну полосу доисторическаго развитія“ ³⁾. Будучи насильственно вытѣснены изъ плодородныхъ мѣстностей съ теплымъ климатомъ на сѣверъ, въ малогостеприимную страну, лежащую въ области дерново-подзолистыхъ почвъ, славяне долго не могли забыть своей прародины. Они часто воспѣваютъ прелести той отдаленной жизни въ своихъ пѣсняхъ. Масса географическихъ названій совершенно аналогичны названіямъ мѣстностей Дакин и Мизин, откуда они первоначально вышли. Когда-то рѣка *Сожа* называлась *Дунаемъ*, а ея притокъ—*Бесядъ* и сейчасъ называется *Задуйкой*; въ Быховскомъ уѣздѣ существуетъ рѣка *Дунаецъ*; сама рѣка Дунай въ бѣлорусскихъ пѣсняхъ воспоминается съ священнымъ уваженіемъ: Дунай величавѣе широкимъ, сѣдимъ, тихимъ, старымъ и пр. И сейчасъ у сербовъ и болгаръ Дунай называется тихимъ. Чѣмъ тяжелѣе, непригляднѣе была послѣдующая жизнь бѣлорусса, тѣмъ трогательнѣе его воспоминанія о прародинѣ. „Идѣтя на Дунай умывайтѣся“ ⁴⁾, Шоукой хустой утирайтѣся“, поется въ одной пѣснѣ; „Идѣть Спасъ съ виноградомъ“, поется въ другой,—

¹⁾ *И. Забѣлинъ*, Исторія русской жизни, I, 530.

²⁾ *Шерольтъ*, Варяги—Русь и балтійскіе славяне (въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1877, кн. 7).

³⁾ *Безсоновъ*, Бѣлорусскія пѣсни 1871, LXVII.

⁴⁾ *Безсоновъ*, Бѣлорусскія пѣсни, стр. 5—10.

это воспоминаніе о прародинѣ, гдѣ въ изобиліи росъ виноградъ. „Надѣнь сукню саятовую, подносяши поясъ золочаны, надѣнь шапку нарловую...“. Соя или сая,—это тонкая шелковая итальянская матерія; нарловая шапка или мурманка на прародинѣ убиралась жемчугомъ. Если въ пѣснѣ поется, что „шло войско все жъ дѣвоцкое“, то эта дѣвичья толпа представляется войскомъ съ знаменами, какъ у сербовъ.

Воспоминанія о прародинѣ получаютъ особенное значеніе у бѣлоруссовъ, когда они связываются съ погребальными обычаями, въ которыхъ выражаются черты ихъ прежняго быта. Культъ предковъ неизмѣнно сохранялся по традиціи въ бытовыхъ пережиткахъ бѣлоруссовъ. Береста, какъ извѣстно, надолго предохраняетъ предметъ отъ гніенія, если ею обернуть его. Берестой обертывали славяне прахъ покойниковъ на прародинѣ. Въ дѣломъ рядѣ кургановъ покойники у кривичей обертывались въ бересту. Этотъ обычай удерживался у нихъ и въ христіанское время, хотя были у нихъ случаи и трупопожженія. Охранѣ подлежали и могилы покойниковъ. Нерѣдко они обводили могилы кынавками, а самыя могилы обкладывали камнями; мѣстами они насыпали курганы въ видѣ валовъ до 10 сажень длины; такія именно могилы или курганы встрѣчаются при истокахъ рѣки Волги. По берегамъ притоковъ Западной Двины въ большомъ количествѣ встрѣчаются могилы съ каменными гробницами или обложенныя камнями. У радимичей надъ трупомъ дѣлалась дорезанными сооруженія. Въ курганахъ ихъ по берегамъ рѣки Сожи находили бронзовыя статуетки скифовъ.

Населеніе расселилось деревнями по берегамъ рѣкъ, гдѣ оно ловило рыбу и добывало особаго рода съѣдобную раковину—*uniorictorum*¹⁾; на берегахъ же рѣкъ оно во множествѣ находило время для каменныхъ орудій. По словамъ лѣтописи, радимичи и вятичи жили звѣринскимъ образомъ и „ядяху вся нечисто“. Изъ чего состояла эта нечистая пища, можно понять изъ словъ лѣтописца: „ядуще мертвечину и всю нечистоту, хомѣки и сосулы“. Но уже съ начала IX вѣка придгѣпровскіе славяне занимались земледѣліемъ. О радимичахъ говорится, что они еще въ VIII вѣкѣ платили дань хозарамъ отъ плуга. Плугъ тогда встрѣчался чаще, нежели соха, такъ какъ дѣвственная дернистая почва требовала болѣе прочнаго орудія для разрыхленія. Кромѣ пшеницы, ржи, ячменя воздѣлывались лёнъ и ко-

¹⁾ В. Е. Дамиловичъ, Очеркъ исторіи Полоцкой земли до конца XIV в., 41.

нопля; послѣдняя высѣвалась еще въ періодъ жизни славянъ на Дунаѣ ¹⁾. Скины на Днѣпрѣ обрабатывали коноплю, очищали и окуривались ею сѣменемъ для опыленія, вслѣдствіе чего конопляное сѣмя первоначально и носило названіе скинскаго курева ²⁾, „столь сильнаго, что каждый присутствовавшій непременно потѣеть“. Ткацкому ремеслу бѣлоруссы научились уже позднѣе, именно въ XII вѣкѣ, когда оно, напримѣръ, въ Торопецкой области имѣло кустарный характеръ. Женщины-кустари занимались тогда гирнымъ тканьемъ, производствомъ скатертей, плетеньемъ кружевъ, тканьемъ полотенецъ, полавочниковъ и пр. ³⁾.

Само собой разумѣется, земледѣльческая промышленность не могла дать населенію достаточныхъ средствъ существованія; она только прокармливала его, но не обогащала. Послѣднему могли содѣйствовать вѣтземледѣльческіе промыслы и торговля. Населеніе повсемѣстно занималось бортничествомъ и бобровымъ промысломъ.

Вмѣстѣ съ земледѣліемъ должно было развиться и скотоводство. Скотъ первоначально приобрѣтался отъ неченѣговъ и затѣмъ отъ половцевъ, при чемъ разводился не только убойный, но и для кожъ. Наконецъ, обиліе въ лѣсахъ пушныхъ звѣрей—куницъ, лисицъ, соболей и другихъ дало начало развитію мѣхового промысла, продукты котораго въ большомъ количествѣ сбывались восточнымъ народамъ ⁴⁾. Въ VIII столѣтіи придиѣпровскіе славяне завязали торговлю съ хозарскимъ и арабскимъ востокомъ, на что указываютъ во множествѣ ходившія по берегамъ Днѣпра и Западной Двины арабскія, африканскія, испанскія, греческія, сиракузскія (въ Сициліи), омоійадскія и абассидскія монеты VIII вѣка ⁵⁾. Особенно замѣчательны находки арабскихъ монетъ въ Витебской губ. и гор. Гомелѣ (Могилевской губ.). Въ 30 верстахъ отъ Витебска найдено было 100 фунтовъ серебряныхъ куфическихъ диргемъ, цѣлыми и рѣзанными на куски, половины, трети, четверти; аналогичныя монеты во множествѣ были найдены въ Гомелѣ, именно саманидскія монеты (896 г.).

Развитіе торговли вызвало появленіе торговыхъ городовъ: Кіева,

¹⁾ В. Гемъ, Культурныя растенія и домашнія животныя, 1872 г., 69.

²⁾ Ibid., 96.

³⁾ См. мою статью въ „Историч. Обозр.“, т. VII: „Очеркъ промышл. и торг. въ Смоленскомъ княжествѣ“, 100.

⁴⁾ Что въ древности въ Бѣлоруссіи водилось много куницъ и соболей, на это указывается въ бѣлорусскихъ пѣсняхъ.

⁵⁾ Турчиневичъ, Очеркъ Бѣлоруссіи, 1855 г., прим. 72.

Переяславля, Смоленска, Новгорода и Полоцка. Полоцкъ, упоминаемый въ лѣтописяхъ въ 862 году, лежалъ на торговомъ пути, соединявшемъ восточную Европу съ западной, и на прямомъ пути изъ Новгорода въ Кіевъ, поэтому рано сталъ извѣстенъ скандинавамъ, которые называли его *Ralteskja*. Въ X вѣкѣ онъ сдѣлался столицю Полоцкаго княжества, былъ средоточіемъ торговой дѣятельности бѣлорусскаго населенія, позднѣе, именно въ началѣ XIII вѣка, въ Полоцкѣ была построена рижскими нѣмцами католическая церковь, въ свою очередь и въ Ригѣ существовала цѣлая улица, населенная полочанами, которые имѣли тамъ свою церковь св. Николая.

Благодаря вѣдшей торговлѣ, „въ натурально хозяйственныя отношенія съ XI вѣка проишь сильною струей капиталъ, сосредоточившійся въ немногихъ рукахъ“¹⁾. Капиталъ далъ возможность занять и надлежащимъ образомъ эксплуатировать обширныя земли. Именно вѣдшая торговля создала новыя формы, прежде на Руси невѣдомыя: землевладѣніе княжеское, боярское и монастырское. Населеніе теперь расчленилось на отдѣльные пласты по своему экономическому положенію, при чемъ верхніе слои обратили массы въ подневольныхъ рабовъ. Въ лѣтописяхъ очень часто говорится не только о земельных владѣніяхъ князей, но и членовъ ихъ семьи. Въ 1128 г. по житію св. Ефросиніи Полоцкой у ней было около Полоцка княжеское село „съ челядью“; у жены Минскаго князя Глѣба упоминаются 5 селъ „съ челядью“. У дружины княжеской („княжихъ мужей“) были тоже села съ челядью. Въ княжескихъ селахъ число челяди достигало иногда до 700 человекъ. Князь Романъ Галицкій плѣнныхъ литовцевъ заставлялъ расчищать лѣсъ подъ пашню, „запрягше козати кореня на новыхъ мѣстахъ“. И княжескія и боярскія земли обрабатывались рабами и ролейными закупамъ, т. е. людьми, которымъ богатые ссужали живой и мертвый инвентаръ и даже деньги, съ обязательствомъ отработать долгъ съ процентами. Неуплатившіе долга крестьяне становились холопами займодавца; иногда они сами закладывались на цѣлую жизнь; закупъ дѣлался холопомъ и въ томъ случаѣ, если онъ, не выполнивъ условій, бѣжалъ отъ займодавца. Господинъ могъ бить закупъ или наймита за вину²⁾.

¹⁾ Н. Рожковъ, Обзоръ русской ист. съ социологич. точки зрѣнія („Міръ Божій“ 1903 г., кн. 3).

²⁾ Соловьевъ, Ист. Рос. изд. 1857 г., т. I, 255.

Въ началѣ XII вѣка людей тяглыхъ, т. е. крестьянъ, сидящихъ на общинныхъ земляхъ, было сравнительно не много, да и тѣ, часто подвергались раззоренію въслѣдствіе частыхъ войнъ и селясь на частновладѣльческихъ земляхъ, не рѣдко превращались изъ свободныхъ людей въ закуповъ. Но были еще закупы не ролейные, которые жили при домѣ господина, какъ должники, и отработывали долгъ личными услугами. Это явленіе не чуждо было и нѣмецкому праву: въ Ригѣ, напримѣръ, должникъ самъ отдавался кредитуру въ залогъ и работалъ на него ¹⁾. Такимъ образомъ производительные земледѣльческіе классы населенія въ древней Руси были рабами. Привольная жизнь общественныхъ вершинъ въ Полоцкомъ княжествѣ держалась на юридическомъ приниженіи массъ простого народа ²⁾. Полочане удивительнымъ образомъ сумѣли гарантировать свое юридическое положеніе отъ княжескихъ притязаній путемъ формальныхъ договоровъ съ князьями. Община нуждалась въ князѣ какъ военачальникѣ, какъ главнокомандующемъ надъ полоцкими войсками. Власть князя была поставлена здѣсь въ исключительныя условія. Здѣсь не существовало посадниковъ и тысяцкихъ, какъ въ Новгородѣ, а были подвойскіе и старосты, которые исполняли больше волю вѣча, нежели князя. Мы видимъ здѣсь, что полоцкіе князья вступаютъ въ непосредственныя сношенія съ вѣчемъ и заключаютъ съ нимъ союзы, признавая такимъ образомъ полную законность и юридическую правоспособность вѣча. И въ то время, какъ другіе князья, напримѣръ въ Новгородѣ, Смоленскѣ, Кіевѣ назывались великими князьями, иногда носили титулъ „господина“, „отца“, „даря“ и т. п., въ Полоцкомъ княжествѣ онъ просто назывался княземъ, „княже нашъ“. Вся его дѣятельность происходила подъ строгимъ контролемъ общины, а ея органъ—вѣче, всегда могъ вмѣшаться въ его дѣятельность. Управление, судъ, внѣшнія политическія и торговыя сношенія, законодательство вѣдались вѣчевыми собраніями. Чтобы не давать князю возможности вліять непосредственно на дѣятельность полоцкаго вѣча, полочане отвели ему мѣстожительство не въ самомъ Полоцкѣ, а въ селѣ Бѣльчицѣ, отстоящемъ отъ Полоцка въ 2 верстахъ, гдѣ онъ жилъ со своею дружиною и отсюда являлся въ столицу на совѣтъ по приглашенію полочанъ. Князья въ полной силѣ могли строить церкви, основывать

¹⁾ *Dr. Bunge, Der Stadt Riga im dreizehnten und vierzehnten Jahrhundert, 1878. S. 359.*

²⁾ *Ключевскій, Курсъ русск. ист., I, 338.*

монастыри, назначать тиуна, пристава, обязанность котораго заключалась въ томъ, чтобы, будучи приставленнымъ къ иностраннымъ купцамъ, сопровождать ихъ для безопасности въ поѣздкахъ для торговли по Полоцкой землѣ¹⁾).

Вѣча собирались подъ открытымъ небомъ—на торговыхъ площадяхъ, но онѣ могли собираться и въ городскихъ стѣнъ и даже во время походовъ. Обычное право древней Руси не выработало опредѣленнаго порядка созыва вѣчевыхъ собраній, вслѣдствіе чего вѣче могла собрать и цѣлая партія, и отдѣльное вліятельное лицо, и князь. Дѣла рѣшались на вѣчѣ такимъ большинствомъ, которое подавляло и заставляло молчать не согласное съ мнѣніемъ меньшинство, которое принуждено было даже покидать городъ. Нерѣдко вѣче представляло собой всеобщее побойще, такъ какъ дѣла рѣшались не силой убѣжденія, но силой кулаковъ, неожиданностью нападенія.

Изъ того, что княжеская власть подчинялась въ Полоцкомъ княжествѣ вслѣдствіемъ вѣчовыхъ собраній и потому общественный строй могъ свободно развиваться, нельзя заключать, что будто всѣ классы населенія могли свободно проявлять свою волю въ общественныхъ дѣлахъ.

Личный составъ вѣчевыхъ собраній ограничивался почти исключительно имущими классами, за которыми всегда стояли зависящие отъ нихъ экономически люди. Челядь, рабы и холопы не принимали въ нихъ участія, а играли подчиненную роль въ качествѣ подсобниковъ той или другой партіи, или даже вліятельной личности—кулаками, крикомъ и пр. Даже изъ „малыхъ“ людей могли присутствовать на вѣчѣ только домохозяева, представители семьи, хотя бы въ семьѣ домохозяина жили его женатые сыновья. Это было общимъ правиломъ. Это былъ, дѣйствительно, аристократическій политическій строй, аналогичный вѣчевому строю въ Великомъ Новгородѣ.

Полочане часто выгоняли своихъ князей, иногда даже цѣлой толпой. Въ 1132 г. вѣче рѣшило избавиться отъ власти Мономаховичей и само изгнало изъ Полоцка Святополка. Въ 1151 г. полочане „яша“ своего князя Рогвольда Борисовича, разграбили его имущество, а самого отвезли узникомъ въ г. Минскъ, пригородъ Полоцка. Въ Минскѣ онъ былъ подвергнутъ строгому заключенію: „ту и держиша у велицѣхъ нужи“, говоритъ лѣтописецъ. Было общимъ правиломъ, что князь, потерпѣвшій въ военномъ походѣ неудачу, уже не рѣшался

¹⁾ Даниловичъ, 209.

воротиться въ Полоцкъ¹⁾. Князья постоянно ссорились съ полочанами, и не было ни одного князя, который бы подрядъ княжилъ въ Полоцкъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, ни разу не будучи изгнанъ. Одинъ только князь надолго остался въ памяти полочанъ, какъ сильный и могущественный князь, которому Полоцкая земля обязана объединеніемъ и укрѣпленіемъ Полоцкаго княжества. Это былъ знаменитый князь Всеславъ Брячиславичъ, прокняжившій въ Полоцкъ 57 лѣтъ и воспѣтый въ Словѣ о Полку Игоревѣ, какъ князь чародѣй. При немъ въ составъ Полоцкаго княжества входили 22 города. Города: Минскъ, Витебскъ, Рина(=Орина), Друцкъ, Лукомль считались пригородами Полоцка, и полоцкія колоніи тянулись вплоть до береговъ Балтійскаго моря. По лѣтописи, Всеславъ родился отъ волхвованія и почти съ самаго дѣтства всегда носилъ на головѣ повязку, такъ какъ „на головѣ было язвено“. Это просто была свойственная бѣлоруссамъ болѣзнь *колтуизъ*, вслѣдствіе чего онъ и былъ почти всегда раздражителенъ и, по словамъ лѣтописи, „не милостивъ на кровопролитіе“.

Всеславъ задумалъ построить въ Полоцкъ каменный Софійскій кафедральный соборъ. Постройка должна была обойтись очень дорого, такъ какъ кирпичъ и известь приходилось вывозить по рѣкѣ Западной Двинѣ изъ Лифляндіи²⁾; всѣ же прочія церковныя принадлежности—сосуды, паникадило, колокола—надо было доставать изъ Греціи, изъ Византіи. Не долго думая, Всеславъ стремительно напалъ со своей дружиной въ 1066 г. на Новгородъ, раззорилъ и сжегъ его до Перевскаго конца, а затѣмъ ограбилъ кафедральный Софійскій соборъ: снялъ съ колокольни колокола, забралъ въ церкви церковныя сосуды и паникадило и съ массой плѣнныхъ мужчинъ и женщинъ ускоралъ въ свой Полоцкъ, гдѣ и украсилъ свой соборъ ограбленными колоколами, паникадилломъ и сосудами. „О, велика бѣда въ часть туй!“ восклицаетъ лѣтописецъ³⁾. Впрочемъ такая грабительская политика полоцкаго князя не составляла исключительнаго явленія,—она совершенно согласовалась съ общими нравами того времени и была свойственна и другимъ русскимъ князьямъ. Но въ данный моментъ такое наглое грабительство Всеслава возмутило Ярославичей: князья Изяславъ, Святославъ и Всеволодъ собрали многочисленную рать и

¹⁾ И. Бяляевъ, Оч. ист. Полоцкой земли, 308.—Ипат. лѣт., 91.

²⁾ Турчиновичъ, 50.

³⁾ Новгород. лѣт., 197.

зимой въ жестокіе морозы пошли на Всеслава. Они пришли къ Минску, жители котораго затворились въ крѣпости. „Братья взяли Минскъ, мужчинъ изрубилъ, женъ и дѣтей отдали въ плѣнъ ратникамъ“ и пошли къ рѣкѣ Немизѣ, гдѣ встрѣтили Всеслава въ началѣ марта 1067 г.; несмотря на сильный снѣгъ, произошла жестокая сѣча, въ которой съ обѣихъ сторонъ истреблена была масса народу ¹⁾. Пѣвецъ Слова о полку Игоревѣ вспоминаетъ объ этой сѣчѣ: „На Немизѣ снопы стелютъ головами, молотятъ чеши харулужными, на тощѣ животъ кладутъ, вѣютъ душу отъ тѣла... Немизѣ кровави брезь... побѣднн костми русскихъ сыновъ...“ Всеславъ былъ разбитъ и бѣжалъ въ г. Оршу, гдѣ заперся въ крѣпости. Орша была укрѣплена съ трехъ сторонъ острымъ частоколомъ, а съ четвертой граничила рѣчкой Днѣпромъ. Обезсиленные противники не посмѣли, однако, осадить городъ и простояли въ нерѣшительности по ту сторону Днѣпра въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ. Въ эти четыре мѣсяца они придумали одно испытанное средство—взять Всеслава обманомъ. Они хитростью заманили его къ себѣ въ шатеръ для переговоровъ о мирѣ, при чемъ для вѣщаго увѣренія его въ своей честности поклялись честнымъ крестомъ, что не сдѣлаютъ ему никакого зла ²⁾. Всеславъ повѣрилъ Ярославичамъ, сѣлъ въ лодку съ двумя своими сыновьями и переправился на другой берегъ Днѣпра. Изяславъ, однако, не сдержалъ своего слова и увезъ Всеслава въ Кіевъ плѣнникомъ. Тамъ онъ посадилъ его въ „порубъ“. Мы не будемъ передавать въ деталяхъ всѣхъ перипетіи этой княжеской драмы, но скажемъ только, что Всеславъ, освобожденный изъ тюрьмы кіевскимъ вѣчемъ и провозглашенный затѣмъ тѣмъ же вѣчемъ кіевскимъ княземъ, черезъ 7 мѣсяцевъ послѣ этого тайно ночью бѣжалъ въ свой Полоцкъ.

Впослѣдствіи, именно въ 1070 году Всеславъ постарался отомстить кіевскому князю за свое униженіе тѣмъ, что разорилъ и сжегъ союзный кіевскому князю г. Смоленскъ.

Въ 1071 г. Владиміръ Мономахъ, соединившись съ черниговцами и наемными половцами, „извѣхаша городъ Минскъ и неоставиша у него ни челядина, ни скотины“, похваляясь еще при этомъ, что „Богъ ны поможе“ ³⁾. Все было перебито, уничтожено этимъ „добрымъ“ княземъ. Всеславъ умеръ въ 1101 году, оставивъ послѣ себя 6 сыно-

¹⁾ Соловьевъ, II, 15.

²⁾ Вилленъ, Очеркъ ист. сѣверо-зап. края, 1867 г., 22.

³⁾ Н. Барсовъ, Матеріалы для истор.-геогр. словаря, 131.

вей. Послѣ Всеслава Полоцкое княжество распалось на нѣсколько почти независимыхъ удѣловъ съ особыми удѣльными городами, каковы: Витебскъ, Минскъ, Друцкъ, Лукомль, Орша и др. Всѣ удѣльные князья были родственны между собой и удѣльная между ними рознь только усиливала народныя тягости. Удѣльные князья обзавелись собственными селами съ челядью и холопами. Первымъ дѣломъ князей было, вступивъ въ княжество соперника-родича, пожечь его села и забрать или истребить его жизнь, т. е. хлѣбъ, скоть, челядь... Между княжеская политика въ Полоцкѣ за весь до-литовскій періодъ можетъ быть охарактеризована, какъ политика эгоизма. Первая забота князя, по мнѣнію В. И. Сергѣевича, состояла „въ увеличеніи собственныхъ владѣній, и все приносилось въ жертву: земскій миръ, узы родства и пр.“. Нѣкоторые изъ удѣльныхъ городовъ Полоцкаго княжества сплошь были заселены рабами, напр. Минскъ ¹⁾. Друцкъ (нынѣ село на р. Друти съ 300 жителями) представлялъ собой главный невольничій рынокъ. Изъ сыновей Всеслава особенно недобрую память оставилъ по себѣ Глѣбъ Всеславичъ Минскій, который своей беззащитчивой жестокостью сумѣлъ настолько парализовать силу вѣча, что могъ безнаказанно проявлять свои рабовладѣльческіе инстинкты. „Деревни и волости дымились подъ его набѣгами. Онъ продавалъ крестьянъ въ рабство въ дальнія страны и даже за море, говоритъ одинъ историкъ Вѣлоруссіи, — или же селилъ въ пустынныхъ окрестностяхъ рѣки Березины. Глѣбъ до того пріучилъ своихъ бояръ къ этому изувѣрному промыслу, что они сдѣлались истыми торговцами невольниковъ. Владѣнія его пустыли: народъ бѣжалъ въ сосѣднія земли и въ особенности въ Литву“. По словамъ Турчиновича, Владиміръ Мономахъ усовѣщивалъ Глѣба, грозилъ, заставилъ даже кievскаго митрополита предать Глѣба анаемѣ ²⁾. Глѣбъ не щадилъ отъ набѣговъ владѣнія и кievскаго князя. На совѣщаніи Мономаха въ 1116 году съ черниговскими князьями Давидомъ и Ольговичами, а также съ своимъ сыномъ Ярополкомъ, переяславскимъ княземъ, было рѣшено идти на Глѣба войной, которая имѣла послѣдствіемъ совершенное раззореніе городовъ Вячеслава, Орши и Копыса и истребленіе ихъ жителей, а самого Глѣба Ярополкъ разбилъ на голову на рѣкѣ Березинѣ и взялъ въ плѣнъ. Центральнй невольничій рынокъ Минскаго княжества Друцкъ Ярополкъ сжегъ, а жителей его переселилъ на лодкахъ

¹⁾ *Коллоича*, Читанія по исторіи Зап. Россіи, нов. изд. 1884, 63.

²⁾ *Очерки Вѣлоруссіи*, 37.

по Днѣпру въ свое Переяславское княжество, построивъ для нихъ новый городъ при впаденіи рѣки Сулы въ Днѣпръ—Желди ¹⁾. Самого Глѣба отвезли плѣнникомъ въ Кіевъ, гдѣ онъ и умеръ въ 1119 году. Глѣбъ оставилъ послѣ себя значительное денежное состояніе. Кіевонечерской лаврѣ и онъ и его жена пожертвовали по 100 гривенъ серебра каждый и по 50 фунтовъ золота; кромѣ того послѣдняя завѣщала туда же 5 селъ съ челядью ²⁾. Раззоренный и сожженный Друцкъ черезъ 40 лѣтъ снова былъ заселенъ такъ же густо, какъ и до сожженія, что доказывается тѣмъ, что въ 1158 году дручане, встрѣчая князя Рогвольда Борисовича, выѣхали къ нему на встрѣчу изъ Друцка болѣе, чѣмъ на 300 ладьяхъ. Слѣды земляного вала и глубокаго рва и сейчасъ еще сохранились на островѣ озера, черезъ которое протекаетъ рѣка Друть. Здѣсь же находится самое большое въ Бѣлоруссіи городище.

Вслѣдствіе частыхъ ссоръ и междоусобныхъ войнъ изъ-за земельныхъ владѣній кіевскихъ князей съ полоцкими между ними образовались антагонистическія отношенія. Неудивительно, что кіевскіе князья охотнѣе шли войной на Полоцкое княжество, чѣмъ на дикіе кочевниковъ—половцевъ. Въ 1127 году кіевскій князь Мстиславъ, сынъ Мономаха, пригласилъ полоцкаго князя Давида Глѣбовича въ походъ на половцевъ. Тотъ отвѣтилъ ему грубымъ отказомъ: „Ты съ Бонякомъ шолудякомъ здравствуйте оба и управляйтесь сами, а мы имѣемъ дома что дѣлать“ ³⁾. Покончивъ такъ или иначе съ половцами, Мстиславъ упросилъ переяславскаго и черниговскаго князей идти въ походъ на Полоцкую землю; дѣло однако до этого не дошло. Въ 1129 году кіевскій князь сумѣлъ заставить полочанъ выдать ему всѣхъ полоцкихъ князей: Давида Глѣбовича съ сыновьями—Ростиславомъ и Святославомъ и двумя Рогвольдовичами—Василіемъ и Иваномъ съ ихъ женами, дѣтьми и слугами, и всѣхъ ихъ отправилъ на трехъ ладьяхъ плѣнниками въ Константинополь къ византійскому императору, родственнику Мстислава, а Полоцкое княжество передалъ своему сыну Изяславу, котораго, впрочемъ, черезъ три года полочане выгнали. Византійскій императоръ принялъ къ себѣ на службу всѣхъ пятерыхъ князей, „далъ имъ содержаніе и послалъ ихъ въ войско сражаться

¹⁾ Топоръ хѣстечко Жовникъ на рѣкѣ Сулѣ, неподалеку отъ впаденія ея въ Днѣпръ, въ Золотоношскомъ уѣздѣ Полтавской губ. См. *Соловьева*, II, прил. 159.

²⁾ *Ипатьевская*, 82. *Даниловичъ*, 16.

³⁾ *Татищевъ*, II, 240.

съ сарацинами“ ¹⁾). Только черезъ 10 лѣтъ, именно въ 1140 году, двое изъ полоцкихъ князей вернулись на свою родину; участь остальныхъ неизвѣстна.

II.

Вся исторія между-княжескихъ отношеній, начиная съ X и по XII вѣкъ, была наполнена почти непрерывными войнами. Въ теченіе этого времени много народу было перебито, не меньше обращено въ рабство и продано на внѣшнихъ рынкахъ. „Военные походы князей, говоритъ проф. Ключевскій, скопляли въ ихъ рукахъ множество челяди, и они наполняли ею свои городскія подворья, излишекъ — сбывали за море“. Много этой челяди было и у дружины, у бояръ и купцовъ въ селахъ и деревняхъ. Слѣдуя закону направленія движенія въ сторону наименьшаго сопротивленія, владѣющіе и сильные экономически классы общества лично не занимались добывающей или обрабатывающей промышленностью, слѣдовательно не вносили въ общество никакихъ культурныхъ элементовъ, — легкость и выгодность сбыта человѣческаго товара на внѣшніе рынки влекли ихъ именно въ эту сторону. Въ XI и XII вѣкахъ и князья и бояре-купцы отлично изучили уже всѣ торговые пути въ далекія заморскія страны. Ближайшій торговый рынокъ для приднѣпровскихъ бѣлоруссовъ находился въ половецкихъ вѣжахъ. Туда купцы ежегодно и въ большомъ количествѣ сбывали еще въ X вѣкѣ мѣха, медь и челядь, получая отъ половцевъ взамѣнъ этого рогатый скотъ и лошадей. Митрополитъ Іоаннъ укорялъ русскихъ купцовъ въ 1088 г. въ томъ, что они „ходятъ къ поганымъ купли-ради и челядь продаютъ“. Нерѣдко русскіе сами нападали на степныя половецкія вѣжи и массами забирали у нихъ мальчиковъ и дѣвушекъ. Въ „Словѣ о полку Игоревѣ“ говорится, что князь Олегъ въ походѣ на половцевъ „помчаша красныи дѣвки половецкіа, а съ ними и злато“. Команскіе (половецкіе) мальчики часто упоминаются въ числѣ русскихъ подарковъ венгерскими писателями. Венгерскій лѣтописецъ, пересчитывая дары отъ русскаго князя, упоминаетъ о мальчишкахъ половецкихъ, какъ о рѣдкостяхъ и какъ о почетныхъ дарахъ ²⁾). Для половцевъ набѣги на русскихъ служили положительнымъ источникомъ существованія. Половцы въ качествѣ союзниковъ одного русскаго князя въ 1160 году заразы увели

¹⁾ *Соловьевъ*, II, прим. 188.

²⁾ *Мельниковъ*, Очерки по исторіи русской торговли, 1905 г., 47.

изъ Смоленской земли въ рабство 10.000 человекъ ¹⁾). Захваченныхъ ими русскихъ „полонянниковъ“ и „полонянокъ“ они или отпускали за выкупъ, или чаще всего продавали въ рабство въ Византию, особенно въ Корсунь. Рынки, на которыхъ сбывали русскіе рабовъ, были довольно многочисленны: Багдадъ, Александрія, Дербентъ, генуезскія колоніи: Тана (при устьѣ Дона), Тамань, Сухумъ-Кале, Болгары, Итилъ, затѣмъ Египеть, Валахія, Генуя, Венеція, Барселона, Валенсія. Купецъ, выгрузившись на базарѣ въ Итилѣ, разставлялъ свои скамьи и лавки, на которыхъ и разсаживалъ свой товаръ — рабынь ²⁾). Еще въ 944 году, по сказанію арабовъ, цѣлая ватага въ нѣсколько тысячъ человекъ съ береговъ Днѣпра, Западной Двины и истоковъ Волги пробралась по Волгѣ въ Каспійское море, откуда поднявшись вверхъ по р. Курѣ, напала на хозарскій городъ *Бердаа*, имѣвшій 10.000 жителей, который дочиста разграбила, а дѣтей и самыхъ красивыхъ женщинъ взяла въ рабство ³⁾). Чаще всего русскіе продавали рабовъ въ Константинополь. Изъ Полоцкой и Кіевской страны невольниковъ отправляли по Днѣпру скотанными въ насадахъ, изъ коней въ каждомъ могло помѣститься до 50 и болѣе человекъ. „Не доходя порога, русскіе высаживались на берегъ и готовились къ бою — съ печенѣгами или половцами, которые, случалось, отбивали у нихъ невольниковъ; лодки вытаскивали на берегъ и волокомъ тянули на бичевѣ на разстояніи 6.000 шаговъ, а грузъ распредѣляли между людьми. За Неясытемъ предстояло пройти почти такимъ же образомъ черезъ три порога“. Въ Константинополѣ находилась особая торговая площадь, на которой русскіе купцы продавали челядь. Въ древнемъ описаніи чудесь св. Николая сказано: „и всѣдъ на конь доѣха до торгу, идеже рустин купци приходяще челядь продають“. Путешественникъ XII вѣка Веніаминъ Тудельскій видѣлъ русскихъ купцовъ въ Греціи и Александріи и говоритъ, что они „ловятъ соболой и торгуютъ невольниками“. О невольникахъ существуютъ особыя статьи въ договорахъ грековъ съ русскими. У грековъ русскіе вымѣнивали паволоки, которыми даже оцѣнивались рабы. Ходячая цѣна раба въ Греціи X вѣка варьировалась отъ 35 до 50 р. на наши деньги ⁴⁾), т. е. цѣна находилась въ зависимости отъ отношенія между спросомъ и

¹⁾ *Аристовъ*, Промышленность древней Руси, 1866 г., 255.

²⁾ *Ключевскій*, Курсы русской исторіи, I, 335. Въ Итилѣ, по свидѣтельству Ибнъ-Фоцлана, была особая русская слобода.

³⁾ *И. Забѣлинъ*, Исторія русской жизни, II, 167.

⁴⁾ *Аристовъ*, Промышленность въ древней Руси. 184.

предложеніемъ живого товара. Славянскіе невольники повсюду цѣнились дорого, такъ какъ они были способны ко всякой работѣ, особенно невольницы, которыя покупались для гаремовъ и работъ. Въ арабской торговлѣ въ числѣ невольниковъ упоминаются и русскіе мальчики. Въ обмѣнъ за рабовъ русскіе кушцы брали у арабовъ дорогіе камни, бисеръ, особенно зеленого цвѣта, за который нерѣдко платили по диргему за каждую бисеринку ¹⁾. Въ Мингрелію ежегодно вывозилось на продажу до 12.000 человекъ... Отсюда можно заключить, какъ должна была обезлюдѣть эта страна! Египетскій Суданъ, нуждаясь въ рабахъ, покупалъ мужчинъ для арміи, а женщинъ для гаремовъ. Для покупки рабовъ въ Танъ жили особые египетскіе агенты, должность которыхъ состояла въ покупкѣ и отправкѣ невольниковъ по назначенію. Большіе караваны съ невольниками съ береговъ Днѣпра и Западной Двины шли по Волгѣ за Каспійское море, и тамъ-то несчастные „безъ вѣсти пропадали въ далекой чужбинѣ, напрасно вздыхая по своей родинѣ“. Въ самомъ центрѣ Руси торговли рабами принимала иногда широкіе размѣры. Результатомъ княжескихъ междоусобій, какъ мы сказали выше, было громадное скопленіе плѣнниковъ въ данной мѣстности. Послѣ неудачнаго нападенія рати Андрея Боголюбскаго на Новгородъ въ 1169 году новгородцы „купляху плѣнныхъ по двѣ ногатѣ“ за человека, т. е. по 70 к. на нынѣшніи деньги ²⁾. Уже позже столѣтіемъ, въ 1260 году, послѣ побѣды, одержанной литовско-полоцкимъ княземъ Миндовгомъ надъ поляками, князья пришли домой съ такой громадной добычей плѣнныхъ, что послѣдніе продавались по гривнѣ за голову или по 80 к., а литовцы и полочане мѣняли ихъ между собой на коровъ, лошадей и другую скотину ³⁾. Привычка торговать плѣнными и рабами настолько вкоренилась въ общественное сознаніе, что даже лучшіе люди того времени открыто выражали свои чувства радости или печали относительно ихъ ходячей рыночной цѣны. Пѣвецъ Слова о полку Игоревѣ дѣлаетъ наивное причитаніе по убитомъ князѣ Всеволодѣ: „Аже бы ты былъ, то была бы чага по ногатѣ, а кощей по рѣзанѣ“, т. е. если бы ты былъ живъ, то половецкая плѣнница продавалась бы по 35 к., а невольникъ по 15 к. Въ крестьянскомъ населеніи совершенно утратилась

¹⁾ *Соловьевъ*, I, 273. Бисеръ, найденный въ курганахъ, походилъ на бисеръ въ Помпѣ (Памятники старины Витебской губ. *Сементковскіе*, 23).

²⁾ *Аристовъ*, 281.

³⁾ *Виллевъ*, Очеркъ исторіи сѣверо-западнаго края, 1867 г., 60.

вѣра въ справедливость высшихъ, сильныхъ экономически классовъ общества по отношенію къ низшимъ, бѣднымъ. „Работающіе сироты“, по слову одного проповѣдника, работали „на обидящихъ меньшихъ“, иногда не получая никакого вознагражденія. По одному сказанію о постройкѣ церкви св. Георгія въ Кіевѣ въ XI вѣкѣ, когда князь Ярославъ заложилъ этотъ храмъ и вздумалъ приступить къ дальнѣйшимъ работамъ, всѣ кіевскіе рабочіе *забастовали*: никто не пошелъ на работу, боясь, что имъ не заплатятъ за трудъ. Очевидно, ноулата денегъ за трудъ рабочимъ была перѣднимъ явленіемъ въ то время. Князь спросилъ тѣна: „отчего мало дѣлателей?“ — „Дѣло властельское — отвѣтилъ ему тотъ, — люди боятся, что имъ не заплатятъ“. Князь велѣлъ возить куны на телегахъ подъ своды золотыхъ воротъ и объявить на торгу, чтобы каждый бралъ за трудъ по ногатѣ на день, т. е. по 35 к. на наши деньги, — обычная поденная плата рабочимъ того времени. „И бысть множество дѣлающихъ“, заключаетъ сказаніе ¹⁾).

Въ концѣ XII вѣка, когда приднѣпровская Русь почти совсѣмъ опустѣла и почти некого было продавать въ рабство, работоторговля продолжала еще существовать въ предѣлахъ Полоцкаго княжества, откуда рабы сбывались въ нѣмецкіе города, напр. въ Ахенъ, куда приходили по рѣкѣ Рейну ²⁾). Въ началѣ XIII вѣка нѣмцы, поселившіеся въ г. Ригѣ и его окрестностяхъ, пожелали завести съ бѣлоруссами мирныя торговыя сношенія и съ этою цѣлію упросили полочанъ и смольнянъ прислать въ Ригу пословъ для заключенія договора. И вотъ въ 1229 году въ Ригу и островъ Готландъ были отправлены отъ городовъ Смоленска, Полоцка и Витебска послы: „сотскій умный мужъ Пантелей и попъ Еремей“, а отъ нѣмцевъ — жившій въ Смоленскѣ купецъ Туманъ. Договоръ былъ заключенъ, по „давнему обычаю“, слѣдовательно торговыя сношенія русскихъ съ нѣмцами происходили уже давно, еще въ XII вѣкѣ. Всѣхъ торговыхъ договоровъ между рижскими нѣмцами и полочанами было заключено 56, отдѣльно съ Витебскомъ — 9. Къ упомянутому первому письменному договору привѣшены двѣ двухстороннія печати, составленныя изъ двухъ тонкихъ серебряныхъ пластинокъ, спаянныхъ вмѣстѣ. Въ договоръ включенъ рядъ статей, могущихъ привести современнаго читателя въ ужасъ отъ циничнаго перечисленія тѣхъ безобразій, какія обыено-

¹⁾ *Соловьевъ*, I, прилѣж. 398.

²⁾ *Н. Бяллевъ*, Лекціи по исторіи русскаго законодательства, 1879, 38.

венно допускались въ международныхъ взаимоотношеніяхъ. 12 первыхъ статей договора заняты исключительно перечисленіемъ денежныхъ штрафовъ за совершенныя злодѣянія:

1. Убіиство свободнаго человѣка и насиліе свободной женщины оплачивались виною въ . . .	10	гривенъ ¹⁾
2. Убіиство холопа	1	гривна
3. Убіиство посла и попа	5	"
4. Ударъ холопу	1	"
5. Переломъ руки, ноги и выбитіе глаза . . .	5	"
6. Выбитіе зуба	3	"
7. Ударъ по уху палкой или мечемъ до крови или синихъ пятенъ	1 ¹ / ₂	"
8. Рана безъ увѣчья	³ / ₄	"
9. Ударъ по уху боярину или тіуну	³ / ₁	"
10. Вырваніе бороды послу или попу	5	"
11. Дранье за волосы	³ / ₄	"
12. Безъ вины связать или арестовать нѣмца или русскаго	3	"

Эти договорныя условія одинаково примѣнялись какъ къ русскимъ, такъ и къ нѣмцамъ. Со стороны русскихъ къ этому договору была прибавлена весьма любопытная статья: нѣмцы не имѣли права держать въ Полоцкѣ, Смоленскѣ и Витебскѣ корчмы, т. е. продавать хмѣльные напитки врозницу, а только оптомъ ²⁾; но въ свою очередь нѣмцы навязали русскимъ не менѣе любопытныя условія относительно взвѣшиванья продаваемаго русскими нѣмцамъ воску. Когда вѣсятъ товаръ на вѣсахъ, то вѣсовщики мало того, что должны были предварительно цѣловать крестъ въ удостовѣреніе того, что будутъ вѣсить по совѣсти, но еще облызались: „положивши товаръ и гири, русскіе должны отнять руки и отступить отъ вѣсовъ для устраненія всякаго подозрѣнія“ ³⁾. Въ позднѣйшій договоръ сюда добавлены еще слѣдующія условія: „вѣсити чистый воскъ безъ подсады, безъ смолы, безъ сала, какъ вѣрхъ, тако исподъ“. Относительно работорговли русскихъ, преимущественно женщинами, имѣются данныя въ одномъ

¹⁾ Ранѣе по Русской правдѣ за убійство холопа полагалось вира въ 5 гривенъ. *Соловьевъ*, I, 256.

²⁾ *Бережковъ*, О торговлѣ Руси съ Ганзой, 1879, 104.

³⁾ *Бережковъ*, *Ibid.*

изъ договоровъ подь 1286 годомъ ¹⁾). Здѣсь рижане детально излагають жалобу одного нѣмецкаго купца витебскому князю Михаилу Константиновичу, заключающуюся въ томъ, что купецъ отправился, вооруженный мечомъ, въ полоцкую землю, чтобы у русскихъ „*дѣлать купити*“, но, заблудившись въ лѣсу, случайно забрелъ въ какому-то русскому монастырю, откуда вдругъ „высочивше 3 чернччи и четвертыи человекъ иный сними, ту его емпо били и рвали, и мець вызятели силою у него“. Обиженный нѣмецъ требовалъ отъ князя удовлетворенія за обиду; онъ не только ничего не получилъ, но, говорителъ дальше въ жалобѣ—„ты княже, на другой омъ его оговалъ еси и держалъ его до того же дне, а товара еси отъялъ на 3 берковца воску... Въ старину, при твоёмъ отцѣ этого не было. Мы своей обиды не положимъ, болѣ не можемъ терпѣти и будемъ искать правды“.

Очевидно, описываемый порядокъ вещей не имѣлъ и не могъ имѣть опоры „въ низшихъ классахъ населенія, которымъ онъ давалъ себя чувствовать только своими невыгодными послѣдствіями“.

III.

Въ самыя мрачныя эпохи варварства исторія чаще всего старается отыскать на темномъ фонѣ человѣческой жизни хотя бы одну свѣтлую точку, на которой глазъ могъ бы успокоиться и отдохнуть. (Отраднo увидѣти среди сонма озвѣрѣвшихъ людей ангела-хранителя, ласкающаго и оберегающаго измученныя жертвы своимъ теплымъ участіемъ и любовью. Мы всегда съ удивленіемъ и благоговѣніемъ будемъ останавливаться на божественныхъ женскихъ образахъ, нарисованныхъ художественной кистью Тургенева, чарующая нравственная прелесть которыхъ способна возвысить насъ нравственно надъ обыденной людскою пошлостью.

И въ это-то мрачное время была именно одна такая свѣтящаяся точка на темномъ фонѣ въ лицѣ Евфросиніи Полоцкой, внучки извѣстнаго уже намъ полоцкаго князя Всеслава Брючиславича и дочери младшаго изъ шести его сыновей—князя Георгія. У Георгія было двѣ дочери: Предислава и Гордислава и сынъ Давидъ. Лѣтописныя сказанія рисуютъ Предиславу поэтическими чертами. Личность ея можетъ служить протестомъ противъ существовавшаго изувѣрства и насилія. Слѣдуетъ отмѣтить здѣсь одну замѣчательную черту многихъ

¹⁾ Русско-лявоискіе акты, изд. 1868 г., № XLIX.

личностей древной Руси, причисленныхъ къ лику святыхъ: почти всѣ они, помимо приносимаго ими нравственнаго добра, отмѣчены печатью знанія и учености, что мы гораздо рѣже встрѣчаемъ въ области агиографіи позднѣйшаго времени. Такою была Евфросинія Полоцкая, такимъ былъ въ то же время Авраамій Смоленскій. Къ сожалѣнію, исторія мало сохранила деталей относительно ея личной жизни. Въ дѣтствѣ Предислава (ея языческое имя) обнаружила столь страстную любовь къ ученію, что удивляла своихъ родителей. Въ 12 лѣтнемъ возрастѣ она уже хорошо читала книги и писала. Она была прекрасна лицомъ и отличалась ангельскою добротою къ людямъ. Ея душа съ юныхъ лѣтъ болѣла несчастіями родины. Неудивительно, что уже на 13-мъ году ея жизни многіе изъ князей начали искать ея руки. Въ то время выдавали дѣвицъ замужъ очень рано, даже въ 8-ми лѣтнемъ возрастѣ. Грубые общественныя нравы, какъ результатъ негнѣства и общественнаго построенія, не возбуждали въ Предиславѣ желанія вступать въ супружескій союзъ, въ которомъ она могла играть роль только безгласной рабыни. Она рѣшила бѣжать изъ родительскаго дома. И вотъ ночью тайно отъ родителей она убѣгаетъ въ загородный женскій монастырь, гдѣ жила инокиней ея родная тетка, супруга князя Романа Всеславича. Это было между 1116—1120 годами. Со слезами на глазахъ она умолила свою тетку принять ее къ себѣ въ монастырь. Та приняла ее и постригла подъ именемъ Евфросиніи; но на другой же день родители хватились ея. Отецъ явился въ монастырь и „жалостно терзашо власы главы своея и любезно цѣловаше ю“, упрасивалъ вернуться домой. Евфросинія оставалась непреклонной. Въ женскомъ монастырѣ она могла оставаться пассивной личностью, такъ какъ не представлялось возможности примѣнить къ какому либо дѣлу свои способности. Спустя нѣсколько времени, Евфросинія поселилась съ дозволенія епископа полоцкаго Иліи въ „голубцѣ камениѣ“ Софійскаго кафедральнаго собора, находившемся въ подвальномъ этажѣ, подъ церковью. Здѣсь, при соборѣ, сохранялась богатая по тому времени бібліотека ¹⁾, состоявшая изъ рукописныхъ сочиненій. Въ данномъ случаѣ для насъ является особенно интереснымъ то, какъ Евфросинія будетъ проводить время въ подвальномъ „голубцѣ“. Съ утра и до вечера она посвящала себя списыванью рукописныхъ книгъ, которыя потомъ продавала желающимъ и всѣ вырученныя деньги расходовала на помощь бѣднымъ. Впослѣдствіи, вѣроятно при

¹⁾ Е. Голубинскій, Исторія русской церкви, 1881 г., II, 493.

помощи своего отца, она имѣла возможность построить новую Спаскую каменную церковь, гдѣ около хоровъ и сейчасъ видны двѣ маленькія комнатки, въ которыхъ жила Евфросинія, занятая и здѣсь списываніемъ книгъ. Евфросинія не хотѣла оставлять въ невѣжествѣ свою маленскую сестру Гордиславу. Она упростила родителей пустить ее къ ней погостить, „да научится грамотѣ“, сказано въ житіи. Тѣ согласились. Сколько времени прожила Гордислава у сестры—неизвестно, но только когда отецъ послалъ за ней въ монастырь, чтобы она шла домой, Евфросинія не пустила ее, отвѣтивъ родителямъ, что сестра „еще неизвыче всей грамотѣ“. Кончилось однако тѣмъ, что и Гордислава постриглась въ монахини подъ именемъ Евдокіи и навсегда осталась въ монастырѣ, хотя этотъ поступокъ Евфросиніи настолько огорчилъ ее отца, что онъ „возъярившись на преподобную Евфросинію, сердцемъ горя“. Лѣтописныя сказанія, описывая образъ жизни Евфросиніи, симпатичными чертами квалифицируютъ ее нравственныя качества. Своимъ умомъ и качествами своего сердца она умѣла возбудить къ себѣ всеобщую любовь и уваженіе. „Аще кто ее вопрошае о коей вещи—говорится въ одномъ сказаніи,—она ему разрѣшаше, и кто ее послушаше, то и добро получаше, ибо всѣхъ хотяше имѣти яко едину душу“ ¹⁾. Таковъ былъ нравственный обликъ Евфросиніи, призывавшей всѣхъ къ дѣятельной любви и просвѣщенію въ тотъ вѣкъ безправія и насилія.

Евфросинія умерла 23 мая 1173 года. Церковь причислила ее къ лику святыхъ.

Жизнь и дѣятельность Евфросиніи служила, конечно, протестомъ противъ царившаго зла; но этотъ протестъ, выразившійся въ формѣ воздѣйствія на нравственную сторону человѣческой природы, былъ единичный, исключительный. Народъ проявлялъ свой протестъ различнымъ образомъ. Какъ бы тяжело ни былъ придавленъ человѣкъ внѣшнимъ гнетомъ, ему всегда будетъ присуще стремленіе къ свободѣ, къ собственному самоопредѣленію. Это именно стремленіе къ свободѣ и побуждало низшіе классы населенія искать выхода изъ своего угнетеннаго рабскаго положенія, и онъ находилъ его въ массовомъ проявленіи пассивнаго протеста противъ господствовавшаго порядка, противъ пренебреженія человѣческой личностью. Крестьяне, „челядь“—массами бѣжали изъ приднѣпровской Руси на сѣверъ, сѣверо-западъ, сѣверо-востокъ въ ростовско-суздальскій край, на Волгу и другія мѣста—

¹⁾ Житіе преподобной Евфросиніи княжны полоцкой, изд. А. Сатумова, 1888 г.

„куда глаза глядятъ“. Это бѣгство проявлялось въ различныхъ формахъ: прежде всего въ формѣ массоваго паломничества ко святымъ мѣстамъ. Лѣтописцы говорятъ, что эти паломничества до такой степени были многочисленны, что они отнимали массу рабочихъ рукъ у земледѣлія, такъ что во многихъ мѣстахъ совсѣмъ некому было обрабатывать землю: деревни и поля опустѣли. По Нифонту уходъ этотъ причинялъ великій вредъ государству ¹⁾. Уходившіе паломники рѣдко возвращались обратно. Рѣчная приднѣпровская полоса съ притоками, издавна такъ густо заселенная, съ конца XII вѣка пустѣетъ, населеніе вообще разбѣгается, разбѣгается отъ рабства и неволи ²⁾. Убыль населенія является также результатомъ постоянныхъ междоусобныхъ княжескихъ войнъ... Между рѣками Друтью и низовымъ теченіемъ Березины, а также между Могилевомъ и рѣкой Сожемъ— въ такомъ количествѣ разсыяны курганы, „что невольно рождается мысль, будто бы эта страна была вѣковымъ кладбищемъ какого-то многочисленнаго народа“ ³⁾. Одинъ путешественникъ начала XIII вѣка сообщаетъ, что вся приднѣпровская Русь была покрыта черепами и скелетами... Въ самомъ Кіевѣ, по Титмару Мерзебургскому, въ XI вѣкѣ считалось 400 церквей и 8 торговыхъ рынковъ, гдѣ прежде гостили иностранные купцы, въ концѣ XII вѣка остались лишь развалины, 200 бѣдныхъ лачугъ и хижинъ. Само Полоцкое княжество, обезсиленное и ослабленное малочисленностью и внутренними смутами подчинилось въ XIII вѣкѣ Литвѣ; Кіевская Русь по тѣмъ же причинамъ немогла противостоять татарскому нашествію.

III. Красноперевъ.

¹⁾ *Калайдовичъ*, 176 и 203.

²⁾ *Ключевскій*, I, 344.

³⁾ *Турчиновичъ*, Очерки Вѣлоруссіи, 3.